

Этот металл выглядел очень прочным, и его было на удивление много, хотя корпус часов был совсем крошечным. Чжай Чэнь взял его за запястье, разглядывая то так, то сяк.

— Как сюда поместилось столько всего?

— Всё это Металл Х, он обладает сверхвысокой пространственной пластичностью и эффектом памяти формы, — Гао Юйшэн вытянул спрятанную внутри металлическую нить. Металл самого наруча был декорирован, поэтому разглядеть его свойства не удавалось, но нить была чистой, и на ней отчетливо виднелись искрящиеся крапинки. Всё точь-в-точь как говорил торговец камнями: мерцает, точно снег, и отливает россыпью золота.

С эффектом памяти формы всё было ясно — о подобных сплавах рассказывали ещё в учебниках физики за среднюю школу, — а вот о пространственной пластичности слышать не приходилось. Однако Чжай Чэнь каким-то образом сразу понял, о чём речь: нечто подобное обычно показывают в научно-фантастических фильмах. Какая-нибудь крошечная с виду сфера, которую бросаешь на землю, и она разворачивается в целый летательный аппарат.

— Ну, до такого всё же далеко, — с улыбкой ответил Гао Юйшэн и убрал наруч. — Пускать такой материал на безделушки — чистой воды расточительство. Тот торговец камнями, скорее всего, собирался продать его иностранцам.

— Почему ты так думаешь? — Чжай Чэнь в два счёта доел гамбургер и приготовился внимательно слушать.

Глаза, в которых, казалось, скрывались мириады звездных миров, сосредоточенно смотрели на него. Под этим взглядом Гао Юйшэн почувствовал, как земля уходит из-под ног, и он не удержался от желания рассказать всё, что знал:

— Этот металл используется в одной из аэрокосмических технологий. Насколько мне известно, на данный момент в нём нуждается только НАСА, и посторонним достать его практически невозможно.

Чжай Чэнь удивленно приподнял бровь, сразу уловив суть:

— Тогда как ты его раздобыл?

Гао Юйшэн поджал губы, поняв, что сболтнул лишнего под влиянием момента. Он опустил глаза и на какое-то время замолчал. Чжай Чэнь не стал на него давить, просто взял картофелину фри и не торопясь принялся жевать.

— Автомобильные технологии Цзюи были предоставлены американским техническим центром, который связан с НАСА. Именно благодаря этой технологии Гао Чжэньцзэ поднялся и разбогател, — голос Гао Юйшэна становился всё тише.

Чжай Чэнь не ожидал такого поворота. Разговор неожиданно коснулся Семьи Гао, и остановить его вовремя не удалось — романтический обед был безнадежно испорчен.

— Тяньцы...

Гао Юйшэн поднял голову, глядя на густую листву гинкго, закрывающую небо:

— Как думаешь, каким образом он вообще смог выйти на этих людей?

Сердце Чжай Чэня сжалось. Теперь он наконец понял, почему последние пару дней тот сам не свой.

— Ты подозреваешь, что редкий металл, который контрабандой возит Гао Юань, — это Снежное золото?

Лист гинкго плавно опустился прямо на лицо Гао Юйшэна. Он смахнул его рукой и принялся задумчиво крутить за черешок.

— Через пару дней нам нужно съездить в Утун. Мы сможем оставить Мэнмэн в детском саду на круглосуточное пребывание?

Снежное золото это или нет — стоило лишь съездить и проверить. Люди могут исчезнуть, новости можно удалить, но шахта никуда не денется.

Чжай Чэнь, разумеется, не стал возражать:

— Вернемся и обсудим это с ней. Если она согласится, оставим в саду, а если нет — попросим Фан Чуяна забирать её несколько дней. В его отделе уголовного розыска сейчас затишье.

В городском отделе уголовного розыска к делам подключались только при совершении крупных и тяжких преступлений, так что в обычное время служба у них текла довольно размеренно. Куда тяжелее приходилось полицейским из местных участков — им приходилось выезжать на любой бытовой вызов вроде драк между супругами или ссор с соседями.

— Угу, — отозвался Гао Юйшэн, глядя на опавшие листья под ногами.

Чжай Чэню стало неловко за то, что хорошее настроение было испорчено. Он отставил недопитую колу, добежал до росших неподалеку зарослей рогоза, сорвал два стебля с початками и вприпрыжку вернулся назад.

Соцветия рогоза еще не созрели и плотно сидели на стеблях, напоминая аппетитные жареные сосиски. Научное название этого растения — рогоз узколистый, за сходство со стоящими в воде свечами, но Чжай Чэнь с детства звал его просто «сосисочной травой».

— Помнишь это? — Чжай Чэнь легонько постучал «сосиской» по голове расстроенного «ребенка».

Гао Юйшэн повернулся и забрал стебель:

— Сосиска.

— Ты в детстве всё требовал её съесть. А когда я не давал, ты кусал меня за руку, — Чжай Чэнь поднес второй стебель к его губам.

— Неправда, — смутился Гао Юйшэн и перехватил пушистый початок, чтобы тот не качался. Но Чжай Чэнь не унимался: он выдернул стебель и принялся дразнить его, пытаясь ткнуть в нос.

— Давай, ешь, сегодня братишка разрешает. — Стоило Чжай Чэню договорить, как он заметил, что взгляд Гао Юйшэна внезапно потемнел. — Что такое?

Гао Юйшэн промолчал. Помедлив мгновение, он резко перехватил шаловливую руку, притянул к себе и укусил.

— Ай-ай-ай! — Чжай Чэнь с гримасой боли отдернул руку. Посмотрев на запястье, он увидел четкий след от зубов. А ведь и правда больно! Но взглянув на Гао Юйшэна, который теперь тихонько улыбался, он понял, что пострадал не зря — всё-таки удалось поднять ему настроение.

— Слушай, ты что, давно мечтал меня укусить? С пяти лет эту мысль вынашивал?

— Вовсе нет, — Гао Юйшэн опустил голову и принялся растрепывать початок рогоза.

Раз уж съесть то, что хочется, не получалось, оставалось хотя бы укусить, чтобы утолить голод.

Вечером, забрав Чжай Мэнмэн домой, Чжай Чэнь обсудил с ней возможность остаться в садике на круглосуточном пребывании.

— У тебя есть телефон. Если захочешь домой, просто позвони дяде Фану, и он тебя заберет. — Чжай Чэнь не только пообещал свозить её в парк развлечений на выходных, но и оставил отличный путь к отступлению — возможность в любой момент вызвать Второго дяди на выбор. В довершение всего он подкупил её импортными сладостями, которые принес из компании.

Мэнмэн, надув губки, немного подумала и неохотно согласилась:

— Ладно, император позволяет.

— Премного благодарен за высочайшую милость, — поспешил отблагодарить Премьер-министр Чжай, радуясь, что его коварный план сработал.

Лишенная власти правительница Мэнмэн, которой оставалось лишь подчиниться судьбе, тяжело вздохнула:

— Когда же мой верный министр приведет в дом тетю?

Ей так хотелось нежную, вкусно пахнущую тетю. Лучше всего, чтобы она была такой же доброй и заботливой, как мама Яояо, да еще и с маленькой сестренкой в придачу.

— Только во сне, — дядя Чжай щелкнул её по лбу, отчего несчастная Мэнмэн с разбитым сердцем повалилась на диван, а сам отправился в душ.

— Эх... — вздыхала правительница Мэнмэн. Прижимая ладошку к «разбитому» сердцу, она принялась записывать голосовое сообщение для Яояо.

— Я буду твоей тетей, — раздался над ее головой низкий, приятный голос. Мэнмэн повернула голову и увидела чересчур красивое лицо дяди Гао.

Маленькая Чжай немного растерялась. Она приподнялась и озадаченно оглядела присевшего рядом Генерального директора Гао:

— Но разве тетя — это не женщина?

Гао Юйшэн взял планшет, открыл изображение и показал ей:

— Тетя-женщина не купит тебе игрушечную машину.

На картинке красовался вовсе не дешевый пластиковый автомобиль, который катают руками по полу, а выполненная из высокопрочной стали и покрытая лаком миниатюрная копия

красного Мазерати. На ней можно было с шиком кататься по площади, да еще и катать на соседнем сиденье какую-нибудь подружку.

Чжай Мэнмэн была потрясена. Что за грязные приемы! Подумаешь, богатый! Проявив твердость характера, маленькая Чжай заставила себя отвернуться:

— Меня не подкупить!

Ради счастья любимого дяди она ни за что не пойдет на поводу у какой-то машинки. Жениться нужно на том, кого любишь, а не на том, у кого много денег.

Гао Юйшэн с невозмутимым видом пролистал до следующей картинки:

— А вот мини-Феррари. Если хочешь, куплю обе. Сможешь ездить на них от дома прямо до детского сада.

Двухязычный детский сад, в который она ходила, располагался прямо на территории жилого комплекса. До него действительно можно было доехать на детском автомобиле: некоторые дети добирались туда на самокатах, а воспитатели даже нарисовали у входа парковочные места.

Чжай Мэнмэн искоса глянула на экран. Черный спорткар Феррари с открытым верхом выглядел невероятно круто и солидно.

— Тетя!

Напевающий под душем Чжай Чэнь даже не подозревал, что в гостиной только что произошел самый настоящий переворот. Вымывшись, он на плечах утащил Чжай Мэнмэн в спальню, лег рядом и принялся рассказывать сказку на ночь.

— Дядя Гао сказал, что подарит мне машинку, — малышка не умела хранить секреты и тут же принялась хвастаться перед дядей.

— Какую еще машинку? — рассеянно спросил Чжай Чэнь, листая сказки в телефоне.

— Ну, на каких другие дети в садик приезжают. Красную и черную, спортивные!

Должно быть, к машинам равнодушны все дети, ведь при одном упоминании спорткаров она не смогла сдержать восторг, подскочила в кровати и принялась показывать, как крутит руль.

— Ну всё, всё, — Чжай Чэнь поспешил уложить её обратно под одеяло. — Такие дорогие вещи принимать нельзя.

— Можно! Раз это подарок от тети, то, конечно, можно, — с полной уверенностью заявила маленькая Чжай.

— Кха-кха... — Чжай Чэнь тут же поперхнулся собственной слюной. — И кто тебе сказал, что он твоя тетя?

— М-м, разве нет? — Чжай Мэнмэн захлопала невинными глазками.

Она мало что смыслила во взрослых отношениях, но, рассудив логически, вспомнила слова дяди Гао. К тому же они вдвоем уже спали в одной постели — а ведь такое позволено только тете, — она решила, что всё сходится.

<http://bllate.org/book/18293/1757308>